

Сянь Шэну, окруженному усердной заботой императрицы, стало очень неловко. Его щеки окрасил легкий румянец. Он невольно подтянул повыше одеяло, скрывая лицо и желая отыскать щель, в которой мог бы спрятаться от нее.

Что он мог сказать? Хотя с виду он выглядел пострадавшим, на самом деле жертвой здесь являлся Чжань Люэ.

Жертва тоже переживала за него и сказала императрице:

- Она только-только проснулась. Для начала ее следует чем-нибудь накормить.

Взгляд императрицы Синь обратился к нему, и выражение ее лица тут же похолодело:

- Ты еще помнишь о том, что она только что проснулась? Прошлого раза, когда ты ее побил, тебе показалось мало, и ты снова натворил дел, напившись? Тебе нужно окончательно ее довести, чтобы понять, насколько все серьезно, не так ли?

Чжань Люэ молча развернулся и положил в чашу немного подогретого рагу, собираясь накормить Сянь Шэна. Императрица протянула руку, чтобы забрать у него чашу, и сказала:

- А ты иди.

Чжань Люэ спросил:

- Я самый близкий для нее человек, почему я должен идти?

Императрица обратилась к Сянь Шэну:

- Хочешь, чтобы он ушел?

Сянь Шэн краем глаза взглянул на Чжань Люэ, а затем быстро отвел взгляд и кивнул. У Чжань Люэ резко сузились зрачки, и он какое-то время пристально взирал на него, а затем очень обиженный вышел из комнаты.

Императрица попросила Сянь Шэна лечь поудобней, а затем начала кормить его с ложечки и более ласковым тоном заговорила:

- Я помогу тебе преподать этому ребенку хороший урок. А ты как следует отдохни и не позволяй ему беспокоить себя.

Сянь Шэн открыл рот и съел маленькую ложечку рагу, чувствуя легкое смущение и тепло, а

после тихо сказал:

- Благодарю вас, императрица-мать.

Императрица посмотрела на его покорный вид и ненадолго замолчала. Затем она продолжила кормить его, как ни в чем не бывало сказав:

- На самом деле ты мне не нравишься. Когда ты впервые появилась передо мной, я специально придиралась к тебе.

Сянь Шэн молча слушал, а она продолжала:

- Но ты нравишься принцу и его величеству. Ты кажешься такой нежной и слабой, что я не могу вынести, когда издеваются над тобой. Эти два раза Чжань Люэ действительно напортачил... Но и ты неправа. Ты тоже совершила ошибку. Ты ведешь себя настолько очаровательно, что приводишь его сердце в смятение.

Сянь Шэн опустил ресницы, скрывая выражение своих глаз, а затем тихо ответил:

- Мм.

Этот покорный вид вызывал слишком сильную жалость. Императрица какое-то время не знала, что сказать, после чего вытерла Сянь Шэну рот и нашла другую тему для разговора:

- Пусть ты и стала наследной принцессой, твое тело в настолько плохом состоянии, что ты не способна осчастливить принца, даже просто занимаясь с ним любовью. Эта императрица собирается в течение нескольких месяцев подыскать ему несколько красавиц, из которых он сможет выбрать стандартных принцесс. Что ты думаешь по этому поводу?

- Хорошо.

- .. - он дал свое согласие слишком легко, и императрица слегка опешила от такого. - Ты только что согласилась?

- Императрица делает это ради моего же блага и ради принца... - сказал Сянь Шэн. - Более того... Будучи наследным принцем, иметь при себе только одну женщину... Это действительно неразумно.

Императрица почувствовала недовольство и сказала:

- Ты не любишь Чжань Люэ?

Расницы Сянь Шэна неосознанно увлажнились, а его голос стал тише:

- С таким телом, как у меня... даже если я люблю его, разве это имеет значение? Мне слишком тяжело будет вынашивать для него детей, а когда мы остаемся наедине... Однажды я могу этого не пережить... И если у него буду лишь я, боюсь, что неизбежно причиню ему только боль.

"Неудивительно, что мой сын влюблен в нее по уши. Боюсь, в этом мире найдется очень мало мужчин, способных устоять перед этими внешностью и характером", - настроение императрицы стало гораздо более сложным, а голос стал ласковее:

- Если не хочешь, просто не принимай пока никого. Он еще молод... Позволь ему подольше оставаться с тобой.

У Сянь Шэна затрепетали ресницы. Он не понимал, что пошло не так, но ему оставалось лишь послушно кивнуть. Разве императрица не собиралась воспользоваться этой возможностью, чтобы поскорее отобрать для Чжань Люэ побольше красавиц?

Честно говоря, если бы Чжань Люэ согласился взять наложницу, то он смог бы немного расслабиться - это бы значительно снизило риск его разоблачения. Более того, он опасался, что если Чжань Люэ продолжит слепо к нему приставать, то однажды он действительно полюбит его.

- Императрице не стоит беспокоиться обо мне... - сказал Сянь Шэн. - Меня не ожидает долгая жизнь. Если бы я смогла поскорее найти для наследного принца более подходящую женщину...

- Разве существует в этом мире женщина, способная сравниться с тобой? - не удержавшись, императрица прикоснулась к его лицу, отбросив в сторону все свои предубеждения. Разумом она терпеть не могла невестку, но, с точки зрения эмоций, ей было сложно ее не любить.

- Я давно слышала, что императрица Вэй обладает множеством добродетелей, и при этом в находящемся в ее ведении гареме царит полный порядок. К тому же они, как сестры, близки с императорской наложницей Цин. Я никогда прежде не верила в это. Теперь же, увидев тебя, я наконец-то начинаю понимать, как такое возможно.

- В этом заслуга не только моей матери. Тетушка Цин тоже обладает нежным характером и относится ко мне очень хорошо.

Императрица Синь задумалась о наложнице Жун, а затем с облегчением сказала:

- В таком случае, похоже, раздор во дворце северной Цзинь - не моя вина.

- ...

- Съешь еще чашу, - императрица поднялась, но Сянь Шэн поспешил остановить ее:

- Я уже наелась, благодарю, императрица-мать.

- У тебя и впрямь аппетит как у кошки, - сказала императрица, окинув взглядом ее фигуру, и больше не стала настаивать. - В таком случае тебе лучше сейчас отдохнуть. А я отправлюсь повидаться с наследным принцем.

С тех пор, как его прогнали, Чжань Люэ сидел на ступеньках. Держа в руках ветку, он нарисовал на снегу человечка, написал в кружке "Сянь Шэн", а затем обернулся и посмотрел на дом.

Хотя ведущая в комнату дверь была плотно закрыта, он обладал отличным слухом, поэтому неотчетливо слышал, что за дверью идет разговор. Кто знает, что он услышал, но когда он снова повернулся к рисунку, выражение его лица стало несколько мрачным.

Опустив голову, он невольно задумался о том, что случилось вчера, но никак не мог ничего вспомнить. Это было по-настоящему странно. У Чжань Люэ была хорошая устойчивость к алкоголю. Он напивался лишь раз, когда вернулся после того, как потерпел поражение от рук Цинь Тао. Но потом он поразмыслил о том, что сделал, и отчетливо вспомнил во всех подробностях.

Протянув руку, он дотронулся до шпильки, которую всегда носил с собой. Он хотел было достать ее, но внезапно вернул на место.

<http://bllate.org/book/15629/1397559>